

Э.В. Хубулова¹, З.В. Сосранова²

¹ Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук, 362040 г. Владикавказ, Российская Федерация

² Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, 362025 г. Владикавказ, Российская Федерация

Санаторно-курортное лечение в Северной Осетии: к постановке проблемы

В статье впервые в региональной историографии рассматриваются основные этапы формирования санаторно-курортного лечения в Северной Осетии в 1920–1930-е гг. При этом обосновано обращение к предыдущему периоду (XVIII–XIX вв.), что позволяет всесторонне и объективно охарактеризовать возможности и проблемы, с которыми столкнулись местные врачи. Введенные архивные документы дают возможность определить причины, характер и особенности этого процесса. Цель статьи – провести реконструкцию процесса создания санаторно-курортной базы на основе природных источников, которыми богаты районы Северной Осетии. Историко-хронологический, сравнительный, статистический методы позволяют реконструировать процесс создания бальнеологической базы. Установлено, что минеральные источники Алагирского района были известны населению еще в начале XIX в. Даже примитивные методы лечения давали неплохие результаты. В советское время большое внимание уделялось физическому совершенствованию строителя коммунизма – человека сильного, здорового и трудоспособного. Эта установка стала одним из двигателей строительства новых курортов и здравниц. В Северной Осетии, особенно в Алагирском районе, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. отмечался своеобразный «санаторный бум», в результате которого автономная область получила 6 санаториев и курортов, в т.ч. союзного значения. В статье приводится

© Хубулова Э.В., Сосранова З.В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

материал об изменениях в санаторной политике, ее последствиях, связанных с идеологическими представлениями большевиков. Анализ отложившихся источников дает возможность рассмотреть становление санаторно-курортного дела в Северной Осетии с современных методологических позиций и позволяет по-новому взглянуть на повседневные практики населения региона в период 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: советская социальная политика, досуг советского человека, санатории Осетии, санаторно-курортное лечение в СССР, дом отдыха в СССР, санатории СССР в 1920–1930-е гг.

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований проекта 21-09-43008 «СССР».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Хубулова Э.В., Сосранова З.В. Санаторно-курортное лечение в Северной Осетии: к постановке проблемы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 4. С. 21–35. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-21-35

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-21-35

E.V. Khubulova¹, Z.V. Sosranova²

¹ North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V.I. Abayev – branch of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, 362040, Russian Federation

² Kosta Levanovich Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation

Sanatorium-resort treatment in North Ossetia: Towards the formulation of the problem

The article examines the main stages of the formation of sanatorium-resort treatment in North Ossetia in the 1920s and 1930s. At the same time, the reference to the previous period (XVIII–XIX centuries) is substantiated, which makes it possible to comprehensively and objectively characterize

the opportunities and problems faced by local doctors. The introduced archival documents make it possible to determine the causes, nature and features of this process. The purpose of the article is to reconstruct the process of creating a sanatorium resort based on natural sources in the regions of North Ossetia. Historical-chronological, comparative, and statistical methods allow us to reconstruct the process of creating a balneological base. It was found that the mineral springs of the Alagirsky district were known to the population at the beginning of the XIX century. Even primitive methods of treatment gave good results. In Soviet times, much attention was paid to the physical improvement of the builder of communism – a strong, healthy and hard-working man. This point became one of the engines for the construction of new health resorts. In North Ossetia, especially in the Alagirsky region, in the late 1920s – early 1930s a kind of “sanatorium boom” was noted, as a result of which 6 sanatoriums and resorts, including all-Soviet union level were built in the autonomous region. The article provides material on changes in the sanatorium policy, its consequences associated with the ideological ideas of the Bolsheviks. The analysis of the sources makes it possible to consider the formation of the sanatorium and resort business in North Ossetia from modern methodological positions and provides a fresh look at the daily practices of the population of the region in the period of the 1920–1930s.

Key words: Soviet social policy, leisure time of a Soviet person, health resorts in Ossetia, sanatorium treatment in the USSR, health resorts in the USSR, recreation centers in the USSR in the 1920s–1930s

Acknowledgments. The publication was prepared within the framework of the supported by the Russian Foundation for Basic Research project 21-09-43008 «USSR».

FOR CITATION: Khubulova E.V. Sosranova Z.V. Sanatorium-resort treatment in North Ossetia: Towards the formulation of the problem. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 21–35. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-21-35

Проблемы социальной антропологии привлекают внимание российских исследователей не так давно. В последние годы в этом направлении стала выделяться в качестве самостоятельной области история советскости, которая проливает свет на ряд вопросов, требующих современного прочтения либо вообще поставленных впервые [5; 11; 12].

Исследователи пытаются с новых методологических позиций подойти к анализу советской истории. Активно разрабатываются вопросы

социальной политики советской власти в период раннесоветской модернизации. Наряду с проблемами социальной помощи разным категориям граждан страны, большое внимание уделяется формированию нового, советского образа жизни.

Советская власть, запустив процесс «переформатирования» населения СССР в соответствии с программой строительства коммунистического общества, уделяла внимание физическому совершенствованию человека труда. Среди разнообразных тем внимание исследователей привлекает практика санаторно-курортного лечения советских людей, их физического восстановления [1; 3; 6].

Цель статьи – изучить основные этапы становления санаторно-курортного обслуживания населения и формирование здорового образа жизни в 1920–1930-е гг. в Северной Осетии, в частности, в Алагирском районе, располагавшим лечебными источниками и целебным горным воздухом. Для реконструкции истории санаторного дела в регионе авторы делали экскурсии в более ранние периоды региональной куртологии.

В России курорты существовали со времен Петра I. На Северном Кавказе курортное дело получило свое начало в середине XVIII в. Одним из первых обратил внимание на целебные источники исследователь П. Паллас, по просьбе которого академик Т. Ловиц провел анализ воды «Нарзан». Результаты показали, что «Нарзан» обладает целебными свойствами¹. Дальнейшие химико-медицинские исследования подтвердили, что на Северном Кавказе в районе Минеральных Вод существует целый комплекс минеральных источников, благотворно влиявших на состояние больных людей. Но инфраструктура курортов была только в стадии формирования.

А.С. Пушкин, совершивший не одну поездку на Кавказ, в своих путевых заметках отмечал безрадостный пейзаж вокруг минеральных источников: «Источники, большей частью в первобытном своем виде, били, дымились и стекали с гор по разным направлениям, оставляя по себе белые и красноватые следы. Мы черпали кипучую воду ковшиком из коры или дном разбитой бутылки» [9, с. 436]. Спустя некоторое время поэт вновь побывал в этих местах и был приятно удивлен теми положительными переменами, которые произошли на ранее «диких» курортах: «Нынче выстроены великолепные ванны и дома. Везде чистенькие дорожки, зеленые лавочки, правильные цветники, мостики,

¹ Отчеты Терского областного правления // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. Ф. 11 (Терское областное правление). Оп. 52. Д. 1115. Л. 15.

павильоны. Ключи обделаны, выложены камнем; на стенах ванн прибиты предписания от полиции; везде порядок, чистота, краснота...» [9, с. 436].

Со временем в регионе началось благоустройство вод, на Кавказ направлялись на лечение нижние военные чины. Позже туда же устремились представители разных сословий, которые не только хотели поправить здоровье, но и провести досуг в общении с приятными людьми². Пребывание на водах для многих означало полезные знакомства, хорошее времяпрепровождение.

На кавказских курортах можно было встретить В.Г. Белинского, М.Ю. Лермонтова, М.И. Глинку, А.А. Алябьева, Ф.И. Шаляпина и других известных литераторов, композиторов, актеров. Даже членов императорской фамилии можно было увидеть на источниках³. Лечение на водах выглядело как клуб на выезде: те же лица, что и в городских обществах, встречались, весело проводили время.

Тема курортов стала такой актуальной, что правительство возобновило поиск новых целебных мест. В конце XIX в. изыскания в регионе были продолжены. После открытия минеральных источников в районе Кисловодска и ст. Горячеводской взоры были обращены на Чечню (ст. Серноводская) и Северную Осетию.

Известный врач О.А. Четчета, изучая горную часть Осетии, обратил внимание на местность у Цейского ледника, «куда стекаются множество больных, главным образом, чахоточных, а также большое число ревматиков» [10, с. 138]. Научное изучение полезных источников было продолжено в конце XIX в. академиком В.И. Вельяминовым и др., проведены серьезные исследования, ряд лет шли наблюдения за больными, лечившимися ваннами с минеральной водой⁴.

Алагирские серные источники расположены по Военно-Осетинской дороге в красивой местности, защищенной от ветров, с субальпийской растительностью. По свидетельству современников, всего в районе к началу XX в. обнаружено 8 целебных источников [4, с. 14], к каждому из них выстраивались большие очереди из местного населения. Затем слава о них разошлась так далеко, что туда стали прибывать из других регионов страны и даже зарубежья. Известный врач М.А. Мисиков

² Отчет Владикавказского военного госпиталя // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. Ф. 238 (Владикавказский военный госпиталь). Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

³ Отчеты Владикавказского отделения Кавказского бальнеологического комитета // Там же. Ф. 167 (Владикавказский бальнеологический комитет). Оп. 2. Д. 4. Л. 4, 7, 12.

⁴ Отчеты Владикавказского отделения Кавказского бальнеологического комитета за 1890–1895 гг. // Там же. Д. 10. Л. 17.

описал народные методы лечения в минеральной воде: «Больные идут к реке Цейдон и купаются в ней у самого ледника. Температура воды здесь не бывает выше +2 градусов даже летом. Больные стараются высидеть в реке по возможности дольше... Результаты такого лечения для чахоточников бывают весьма благоприятны» [8, с. 104]. Нередко целебные, можно сказать народные, источники были единственным средством облегчения состояния больных туберкулезом, ревматизмом, трахомой, желудочно-кишечными недугами.

Но за годы советской власти отношение к этому вопросу изменилось кардинально. Начиная с июля 1918 г. советское правительство приняло несколько декретов (например «Об учреждении Народного комиссариата здравоохранения», «О лечебных местностях общегосударственного значения» и др.), где указывалось, что все санатории и курорты являются собственностью государства и предназначены исключительно для лечебных целей: «Лечебные местности и курорты, где бы таковые не находились и кому бы не принадлежали, со всеми сооружениями, строениями и движимостью, обслуживающими ранее курорт... составляют собственность Республики и используются для лечебных целей» [13, с. 192].

Однако курорты не могли сразу же принять отдыхающих, т.к. за годы войн и революций санаторно-курортная система оказалась разрушенной. На восстановление требовались значительные деньги, которыми государство не располагало. Кроме того, ощущалась острая нехватка обслуживающего персонала с медицинским образованием.

Проблема лечения туберкулезных больных особенно остро стояла в 1920–1930-е гг. Только в 1935 г. Орджоникидзеvский туберкулезный диспансер зафиксировал 13 500 больных⁵. Особенно был распространен детский костный туберкулез.

Рабочие шахт и заводов Алагирского района (Физурской обогатительной фабрики, Садонских, Холстинских рудников) также страдали разными формами легочных и костных заболеваний. Многие из шахтеров долгие годы предпочитали посещать цейские воды примитивным способом, разбив палаточные городки, купались в примитивных ваннах [8, с. 110]. Со всей очевидностью стояла задача создания организованной и продуманной системы санаторного лечения для указанных категорий населения.

Вопрос об улучшении медико-санитарного дела в Северо-Осетинской автономной области обсуждался в течение 1920–1930-х гг. на высоком

---

⁵ Отчет о состоянии Цейского санатория // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. ФР.111 (Северо-Осетинский отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 50. Л. 12.

уровне. Так, в июле 1926 г. на съезде Советов области было вынесено решение: «Очередной задачей здравоотдела являются: 1) постройка здравницы в Цее для крестьян, больных заразной формой туберкулеза; 2) постройка ванного здания и жилых помещений при Тменкауских горячих источниках»⁶.

Еще одним положительным фактором для выбора в пользу санаториев Осетии медики признавали то, что «в Цее и других горных курортах отлично чувствуют себя ленинградцы, москвичи, харьковчане и больные с Дальнего Востока, ибо там нет изнуряющей жары южных курортных мест, к которой не привыкли северяне»⁷.

В 1930 г. в район Алагирских минеральных источников прибыла группа исследователей из Всесоюзного института курортологии, которая заключила, что содержание полезных минералов в воде даже выше, чем на известных европейских курортах. Широкие возможности развития курортного дела в Северо-Осетинской АР были подкреплены выводами о том, что Северная Осетия чрезвычайно богата горными климатическими станциями и минеральными источниками самого разнообразного состава⁸.

Это дало толчок строительству больниц и курортов в Осетии. Облздравотдел сосредоточил внимание из климатических курортов – на Цее, из бальнеологических – на Тменикауских горячих и Алагирских серных источниках, из минеральных вод для внутрикурортного лечения – на группе Зарамагских минвод. Перечисленные курорты, обладая мощными природными лечебными средствами, имели важное значение в деле восстановления здоровья трудящихся. Так, Цейский курорт, находясь в горной Осетии на высоте 1892 м, отличался чистым горным воздухом, обилием солнечной радиации, защищенностью от ветров. Эти климатические особенности определяли Цей как ценную горно-климатическую станцию для туберкулезных больных.

Естественные богатства Алагирского бальнеологического курорта заключались в наличии серной воды с высоким содержанием сероводорода. Исключительное сочетание бальнеологии с климатографией, ценный состав серной воды, удобство путей сообщения, близость железной дороги, промышленных центров (завод «Электроцинк», Бадонские,

⁶ Отчет Северо-Осетинского областного отдела народного образования // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. ФР. 124 (Северо-Осетинский отдел народного образования). Оп. 1. Д. 12. Л. 81–82.

⁷ План медико-санитарного обслуживания колхозных бригад // Там же. ФР. 111 (Северо-Осетинский отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 48. Л. 68.

⁸ Планы и отчеты о деятельности местных санаториев // Там же. ФР. 757 (Орджоникидзевский городской отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 183. Л. 52.

Буронские рудники, Бесланский комбинат), наличие местного строительного материала, – все это создавало Алагирскому курорту хорошие условия развития⁹. Кроме санатория, здесь располагались дом отдыха и детский санаторий. В 1926 г. в санатории «Цей» получили лечение 2897 больных. С 32 коек в 1924 г. санаторий вырос до 200 коек в 1934 г.¹⁰

На базе Алагирских серных источников в 1933 г. началось строительство курорта «Тамиск», который в скором времени стал всесоюзной здравницей. Тменикауские минеральные источники, по составу углекислые, и их калийно-соляные термы были единственными в Союзе. Из зарубежных аналогов с ними были схожи Висбаденские термы, которые, однако, уступали по содержанию калия.

Несмотря на исключительные природные условия, материальные возможности оставляли желать лучшего. Санаторий «Цей» располагал всего одной грузовой машиной, в которой перевозили отдыхающих с железнодорожной станции Владикавказ, продукты для кухни, строительные материалы и др.¹¹ Автомобиль часто ломался, и кухня оставалась без запаса муки, овощей и пр.

Еще одной проблемой было дорожное строительство. В одном из протоколов совещания врачей читаем: «дорога от туристической базы до санатория требует капитального ремонта, всю дорогу нужно приспособить под зимнее сообщение»¹². Вокруг санатория предполагалось наметить площадки для солнечных ванн, прогулок, игр. Но даже на самое необходимое средства находились с трудом.

Советский аскетизм 1920-х гг., который пропагандировался партийными функционерами, имел свое продолжение и в представлениях о курортах и санаториях того времени. Считалось, что курорт предполагал чисто утилитарное назначение – лечить, оздоравливать. В кодексе строителя коммунизма не было места для праздного досуга, поэтому пребывание на лечении – это средство восстановить здоровье, а не предаваться лени. Главным лозунгом в этом случае становился «Курорты для трудящихся»,

⁹ Протоколы научной конференции врачей областной больницы // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. ФР. 111 (Северо-Осетинский отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2.

¹⁰ Конъюнктурные обзоры по использованию коечного фонда лечебными учреждениями республики // Там же. ФР. 757 (Орджоникидзевский городской отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 203. Л. 16.

¹¹ Планы и отчеты по основной деятельности Алагирских санаториев // Там же. ФР. 741 (Областной комитет работников местной промышленности). Оп. 1. Д. 10. Л. 19.

¹² Протокол совещания врачей-специалистов о курорте «Алагирские серные источники» // Там же. ФР. 111 (Северо-Осетинский отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 50. Л. 26.

т.е. пролетарии и колхозники-передовики получили ранее недоступную возможность поправлять здоровье на курортах. Чтобы получить путевку в санаторий, претендент обязан был предоставить не только медицинскую справку о показаниях к лечению в данной санатории, но и справку о социальной принадлежности¹³. Граждане, которые по Конституции не имели социальной защиты государства, не могли лечиться в санаториях и отдыхать на курортах по льготным ценам.

За социальным составом отдыхающих надзирали специальные уполномоченные. Например, по данным за 1935 г. в санатории «Тамиск» поправляли свое здоровье: 152 рабочих, 132 колхозника, 166 служащих, 39 иждивенцев, но «было выявлено два случая проникновения чуждых элементов, которых тут же удалили»¹⁴.

В СССР можно было получить путевку тремя путями: бесплатно (за исключительную трудовую доблесть, за прошлые заслуги перед властью), например участники и инвалиды Гражданской войны по льготе с определенной скидкой, а также по полной стоимости. Чтобы помочь администрации санаториев, власти решили отойти от жесткого распределения путевок, продавая часть желающим по полной стоимости.

Конечно, данная практика шла вразрез с намеченным курсом на создание пролетарских лечебниц и провозглашенными принципами, но в начале 1920-х гг. это было единственной возможностью поправить материальное положение санаториев: рабочие (передовики, рационализаторы, бывшие красноармейцы и красные партизаны, партийцы) «поправляют свое здоровье в санаториях, а нэпманов нужно «стричь»»¹⁵. В качестве источников финансирования определяли государственный бюджет, социальное страхование, средства предприятий и организаций [1, с. 172].

Часто случалось так, что многие больные до поступления в санаторий не имели на руках медицинских книжек. Так, в санатории «Зарамаг» из 436 чел. только 48 прошли медосмотр по месту жительства. При приеме оказалось, что 103 чел. имели заболевания легких разной этиологии, сердечно-сосудистые недуги – 35 чел., желудочные – 84, другие болезни – 33,

¹³ Отчеты областного комитета профсоюза работников государственных учреждений // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. ФР. 752 (Северо-Осетинский областной комитет работников государственных учреждений). Оп. 2. Д. 29. Л. 14.

¹⁴ Отчет о работе Цейского туберкулезного санатория // Там же. ФР. 111 (Северо-Осетинский отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 45. Л. 6.

¹⁵ Там же. Л. 8.

остальные были здоровы¹⁶. По прибытии в санаторий отдыхающий должен был получить консультацию врача и назначение процедур.

Все время пребывания в стенах санатория четко расписывалось и контролировалось. Какие-либо отлучки из санатория (экскурсии, прогулки по окрестностям и т.д.), игра в домино, карты, употребление горячительных напитков были строго запрещены, это могло пагубно отразиться на курортнике. Недопустимым считалось поведение отдыхающего, который покидал санаторий и мог вместе с такими же нарушителями распорядка проводить время в злчных местах и там неумеренно потреблять спиртное, позоря имя трудящегося. Посещение санатория родными также не приветствовалось, ибо они приносили с собой семейные проблемы, которые могли негативно отразиться на здоровье и настроении курортника¹⁷.

«Неоправданная» роскошь также строго воспрещалась; в управлении курортами считали, что рабочие, которые отдыхали на курорте, имели право на недорогую, чистую, «гигиеническую» койку, все остальное убранство – от буржуазного лоска, ненужного трудящемуся [2, с. 413]. В санатории «Цей» некоторое время получила распространение идея трудового отдыха: легкая работа в саду и на огороде между медицинскими процедурами. Считалось, что человек труда не может сидеть без дела, он начинает тосковать, погружаться в меланхолию.

В 1930-е гг. стали намечаться некоторые изменения в курортной политике: власть усиленно пропагандировала идею о том, что в санатории и курорты имеют возможность попасть только избранные. В отличие от 1920-х гг. с их аскетизмом, во второй половине 1930-х гг. курорты стали приобретать даже роскошный вид. Нахождение на курорте теперь рассматривалось как поощрение стахановцам, деятелям науки, культуры за достойную работу.

Власть внедряла в сознание населения, что отдых на курорте – это заслуженная награда тем, кто приумножает богатство страны. Курорты и санатории с их роскошью теперь позиционировались как места полноценного отдыха и лечения, что поднимало престиж партии и государства не только в глазах граждан страны, но и зарубежных наблюдателей.

На самом деле, хорошо организованной базой могли похвастаться немногие лечебные учреждения. В основной своей массе санатории и курорты находились в тяжелом материальном положении [7, с. 101].

¹⁶ Отчет о работе Цейского туберкулезного санатория // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. ФР. 111 (Северо-Осетинский отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 45. Л. 9.

¹⁷ Консторум С. Для чего нужны санатории: Задачи санаторий и санаторное дело в Москве. М., 1925. С. 21.

Об этом свидетельствует состояние Цейского санатория. Санаторий являлся государственной собственностью и предназначался для восстановления здоровья трудящихся, поэтому необходимо было так организовать пребывание на водах, чтобы отдыхающие получали возможность не платить деньги за лечение, питание, досуг. Главный принцип эксплуатации курортов и санаториев Северной Осетии в 1920–1930-е гг., как и по всей стране, заключался в предоставлении широким слоям населения санаторного лечения, его удешевления на началах самокупаемости.

Финансово-хозяйственная деятельность курортов Алагирского района на протяжении долгого времени была убыточной. Ключевую роль здесь играли как объективные факторы, так и субъективные. К объективным факторам можно отнести тяжелое экономическое положение региона и последствия этого в 1920–1930-е гг. К субъективным – нерасторопность чиновников, отвечающих за организацию отдыха трудящихся.

Основной доход санатория составляла реализация путевок, которая плохо организовывалась местными отделами Собеса. Путевки выделяли в самый разгар сезона (июль-август), в то время как предыдущий период практически выпадал, тем самым санатории несли большие убытки от отсутствия средств. Если принять во внимание, что за отведенные 3 недели с каждой путевки у санатория оставалось 12 руб., а пропускная способность составляла не менее 1200 чел. за сезон, можно представить, какие убытки несли лечебные заведения Осетии¹⁸.

Расходы значительно превышали доходную часть. По этой причине все лечение сводилось к приему медикаментов, солнечным и воздушным ваннам примитивного типа. Отсутствие многих необходимых видов обследования сводило пребывание в санатории к простому курортному отдыху с нелечебным питанием.

Все затраты ложились, в основном, на местный бюджет, возможности которого были крайне ограничены: «Областной исполком сделал что мог, чтобы указанные источники и климатические станции сделать достоянием трудящихся и больных. Дальнейшее их развитие нуждается в получении средств из центральных организаций и еще больше – в помощи научных санитарных исследований, которые могли бы организовать бальнео-климатолечение»¹⁹. Беспокорство местной власти

¹⁸ Циркулярные и информационные письма и распоряжения Северо-Осетинского областного отделения ВЦСПС // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. ФР. 652 (Областной совет профсоюзов). Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

¹⁹ Технический отчет о строительстве Алагирского бальнеологического курорта // Там же. ФР. 111 (Северо-Осетинский отдел здравоохранения). Оп.1. Д. 43. Л. 37.

понятно, если принять во внимание, что только на строительство санатория в Тамиске требовалось более 1 млн руб.²⁰

Наряду с расходами по строительству, предстояло решать вопросы, связанные с доставкой отдыхающих к месту лечения: «Приспособить Цейскую дорогу под движение пассажирских автобусов; установить регулярные рейсы автобуса от Алагира до Бурона и легковых от Бурона до санатория; достроить гидроэлектростанцию; переоборудовать бани»²¹. Кроме этого следовало благоустроить территорию санатория: разбить цветники и дорожки, увеличить количество фонарей; установить садовые скамейки. В здании санатория предполагалось организовать красный уголок, игровую комнату, библиотеку. Особо следовало позаботиться о том, чтобы досугом занимался «политически хорошо подготовленный культурник»²².

Вечерами в санатории устраивались киносеансы, политбеседы. Приветствовалось чтение лекций, которые сопровождалось практическими занятиями: больных учили личной гигиене, следить за чистотой одежды, а также заниматься физическими упражнениями. Все это стало частью курортного оздоровления.

На первых порах лечение в санаториях проходило спонтанно, путем проб и ошибок. Причин тому несколько. Большую проблему представляло отсутствие специалистов по бальнеологии. В Северной Осетии в 1920–1930-х гг. таких кадров не было, приходилось набирать специалистов со стороны. Работа в санаториях была сезонная, поэтому наблюдалась большая текучесть кадров. Только в самый канун Великой Отечественной войны в открывшемся Северо-Осетинском медицинском институте стала осуществляться подготовка кадров по бальнеологии. Благодаря научным изысканиям, проводилась разработка физиологического воздействия тех или иных источников на больных. Только с развитием санаторного дела стало возможно изучение курортной терапии в Алагирском районе.

Таким образом, изучение формирования санаторно-курортного дела в Северной Осетии в 1920–1930-х гг. является одной из важных сфер для ретроспективного анализа становления рекреационной сети.

Необходимо отметить, что лечебный потенциал региона получил свое развитие еще в XIX в., однако организованный характер приобрел лишь в годы советской власти, когда стали создаваться уникальные условия

²⁰ Отчет о работе источника Зарамаг // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания. ФР. 111 (Северо-Осетинский отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 47. Л. 69.

²¹ Отчет о работе Цейского санатория за 1935 г. // Там же. Д. 44. Л. 8.

²² Там же.

развития санаторно-курортной системы. Вместо примитивных условий оздоровления новая власть предоставила возможность отдыха в довольно комфортных условиях, когда квалифицированные врачи следили за процедурами; был обеспечен полезный рацион питания; хорошо организован досуг отдыхающих, который включал не только лекции и просмотр кинофильмов, но интересные экскурсии с целью ознакомления отдыхающих из разных регионов страны с природой, историей и культурой Осетии.

Классовый на первом этапе порядок направления на курорты в скором времени был изменен, платные путевки могли приобретать все желающие. Это дало возможность поправить финансовые возможности санаториев, направить средства на строительство новых корпусов, приобретение необходимого оборудования и др.

В повседневную жизнь трудящихся стал входить культурный отдых, когда передовые рабочие, крестьяне, служащие имели неоспоримые преимущества в восстановлении своего здоровья, комфортного времяпрепровождения.

Несмотря на ряд трудностей, санаторно-курортная отрасль Северо-Осетинской АО в 1920-е гг. стала развиваться, а в 1930-е гг. регион стал всесоюзной здравницей.

Библиографический список / References

1. Ануфриева А.В. Санаторно-курортное лечение как элемент национальных систем социального обеспечения // Российский юридический журнал. 2016. № 1 (106). С. 169–181. [Anufrieva A.V. Sanatorium treatment as an element of national social security systems. *Russian Juridical Journal*. 2016. No. 1 (106). Pp. 169–181. (In Rus.)]
2. Булыгина Т. Изменение дискурса «курорт» в представлениях местной власти в 20-е гг. XX в. (на примере Кавказских минеральных вод) // «Курорт» в дискурсивных практиках социогуманитарного знания: Материалы международной научной конференции. Пятигорск, 2007. С. 411–421. [Bulygina T. Changing the discourse of “resort” in the representations of local authorities in the 20s of the XX century (on the example of the Caucasian Mineral Waters). *«Kurort» v diskursivnykh praktikakh sotsiogumanitarnogo znaniya*. Pyatigorsk, 2007. Pp. 411–421. (In Rus.)].
3. Горовой Н.К. Становление и развитие курортного законодательства России (с начала XVIII в. до конца XX в.): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. [Gorovoj N.K. Stanovlenie i razvitie kurortnogo zakonodatelstva Rossii (s nachala XVIII v. do konca XX v.) [Formation and development of the resort legislation of Russia (from the beginning of the XVIII century to the end of the XX century). PhD Dis. Krasnodar, 2010.]
4. Езеев А.А. Алагирские серные источники как бальнеологический курорт. Орджоникидзе, 1932. [Ezeev A.A. Alagirskie sernye istochniki kak

- balneologicheskij kurort [Alagirsky sulfur springs as a balneological resort]. Ordzhonikidze, 1932.]
5. Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004. [Zhuravlev S.V., Muhin M.Yu. «Krepost socializma»: Povsednevnost i motivaciya truda na sovetskom predpriyatii, 1928–1938 gg. [“The Fortress of Socialism”: Everyday life and motivation of work at a Soviet enterprise, 1928–1938]. Moscow, 2004.]
  6. Журавлева Л.Б. Курортное дело с основами курортологии: Учеб. пособие. Сочи, 2008. [Zhuravleva L.B. Kurortnoe delo s osnovami kurortologii [Resort business with the basics of balneology]. Sochi, 2008.]
  7. Кузнецова Л.А. Дискуссии о форме и содержании советского курортного отдыха (1920–1930-е гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4 (43). С. 98–106. [Kuznesova L.A. Discussions about the form and content of the Soviet holiday resort (1920–1930s). *Perm University Herald. History*. 2018. No. 4 (43). Pp. 98–106. (In Rus.)]
  8. Мисиков М.А. Этнографические сведения об осетинах. Владикавказ, 2011. [Misikov M.A. Etnograficheskie svedeniya ob osetinah [Ethnographic information about Ossetians]. Vladikavkaz, 2011.]
  9. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 6. Художественная проза. С. 432–484. [Pushkin A.S. Journey to Arzrum during the campaign of 1829. *Pushkin A.S. Sobranie sochineniy v 10 t. T. 6. Artistic prose*. Pp. 432–484. (In Rus.)]
  10. Рубаева Э.М. Проблемы курортно-рекреационного развития Северной Осетии: ретроспективный анализ // Дискуссия. 2014. № 11 (52). С. 136–142. [Rubaeva E.M. Problems of resort and recreational development of North Ossetia: A retrospective analysis. *Diskussiya*. 2014. No. 11 (52). Pp. 136–142. (In Rus.)]
  11. Смолина Н.С. Тема «советского» в социально-философском дискурсе 2000-х: проблематизация коллективной идентичности постсоветского человека // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 97. С. 154–161. [Smolina N.S. The theme of the “Soviet” in the socio-philosophical discourse of the 2000s: Problematization of the collective identity of a post-Soviet person. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009. No. 97. Pp. 154–161. (In Rus.)]
  12. Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: Сб. науч. тр. / Под ред. О.В. Горбачева, Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2018. [Sovetskij proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizacii [The Soviet project. 1917–1930s: Stages and mechanisms of implementation]. O.V. Gorbachev, L.N. Mazur (eds.). Yekaterinburg, 2018.]
  13. Ульянова Ю.С. Реорганизация управления курортами Пятигорья (1917–1930 гг.) // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 5. Ч. 1. С. 190–194. [Ulyanova Yu.S. Reorganization of the management of the resorts of Pyatigorsk (1917–1930). *Aktualnye voprosy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*. 2016. № 5. Part 1. Pp. 190–194. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 02.08.2021, принята к публикации 20.09.2021
The article was received on 02.08.2021, accepted for publication 20.09.2021

Сведения об авторах / About the authors

Хубулова Эда Владимировна – кандидат исторических наук; заместитель директора по научно-организационной работе, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук, г. Владикавказ

Eda V. Khubulova – PhD in History; Deputy Director for Scientific and Organizational Work, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz

E-mail: hubul@yandex.ru

Сосранова Залина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры российской истории исторического факультета, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ

Zalina V. Sosranova – PhD in History; associate Professor at the Department of Russian History of the Faculty of History, North Ossetian State University named after Costa Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz

E-mail: zayasosranova@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript